

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 May 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2587/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Этьеном Абессоло
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	16 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 14 сентября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие средства правовой защиты в виде компенсации
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione materiae</i> ; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3) и 14 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

1.1 Автор сообщения является Этьен Абессоло, гражданин Камеруна 1956 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 27 сентября 1984 года. Автор является профессиональным адвокатом и адвокатом не представлен.

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дэвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

1.2 18 ноября 2015 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 9 августа 2000 года автор и Автономный порт Дуалы подписали соглашение о долгосрочном предоставлении услуг, представительстве и оказании правовой помощи на неопределенный срок. В декабре 2006 года в связи с исполнением соглашения автору было предъявлено обвинение в хищении государственных средств в составе преступной группы. Он и еще 12 обвиняемых по этому делу были переданы Высокому суду Вури в Дуале в рамках масштабной судебной-следственной операции по борьбе с коррупцией под названием «Операция "Ястреб"».

2.2 Постановлениями Высокого суда Вури в Дуале 12 и 13 декабря 2007 года автор и восемь других обвиняемых по этому делу были оправданы. Прокурор, участвовавший в этом судебном разбирательстве, обжаловал оправдательный приговор. Апелляционный суд прибрежного округа Дуалы 11 июня 2009 года признал всех обвиняемых виновными и назначил автору наказание в виде 15 лет лишения свободы и выплаты совместно с генеральным директором Автономного порта Дуалы, приговоренным к пожизненному заключению, суммы в размере 188 794 955 франков КФА (около 280 000 евро) Автономному порту Дуалы в качестве возмещения ущерба, несмотря на то, что последний не подавал исков против автора.

2.3 Во исполнение решения Апелляционного суда прибрежного округа Дуалы 12 июня 2009 года автор был помещен под стражу. Автор обжаловал это решение в кассационном порядке и подал ходатайство об отмене решения о заключении под стражу, зарегистрированное 24 июня 2009 года в секретариате Верховного суда. Постановлением от 21 января 2010 года коллегия по уголовным делам Верховного суда признала это ходатайство неприемлемым на основании неприемлемости самой кассационной жалобы.

2.4 Автор подал второе ходатайство, зарегистрированное 16 марта 2010 года в секретариате Верховного суда, с той же целью и повторно подал кассационную жалобу. Согласно камерунскому законодательству, поскольку эта процедура касалась меры лишения свободы, она была классифицирована как процедура неотложного характера. 20 сентября 2010 года автор обратился к первому Председателю Верховного суда с просьбой, учитывая предмет его ходатайства, придать ему срочный характер. Не получив никакой информации о рассмотрении своей жалобы, автор вновь обратился к первому Председателю Верховного суда, чтобы обратить его внимание на свою ситуацию. Жалоба была повторно зарегистрирована 16 июня 2011 года и была вновь возвращена в общий реестр. Было открыто производство, дело было передано на рассмотрение до вынесения окончательного решения, и решение должно было быть вынесено 21 июня 2012 года. На этом заседании рассмотрение дела было отложено и перенесено на 19 июля 2012 года, после чего дело было вновь снято с рассмотрения, и автор больше не получал о нем никакой информации.

2.5 2 мая 2013 года автор подал третье ходатайство об освобождении из-под стражи. Это новое ходатайство было также признано неприемлемым на основании неприемлемости самой кассационной жалобы. Тем временем продолжилось рассмотрение жалобы по существу, и дело было рассмотрено на заседании 29 апреля 2014 года, в ходе которого автор был оправдан Верховным судом.

2.6 Автор разъясняет, что из-за пяти лет, проведенных в заключении, ему был нанесен немалый ущерб, как моральный, так и материальный. Он утверждает, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, в случае длительного содержания под стражей, завершившегося вынесением окончательного оправдательного приговора, возможно получение компенсации. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает создание компенсационной комиссии под председательством советника Верховного суда, в состав которой входят, в частности, двое судей апелляционного суда, представители органов государственной службы и

представитель коллегии адвокатов. Такая комиссия является единственным органом, компетентным рассматривать требования о компенсации и возмещении ущерба. Однако эта комиссия не была официально создана, и автор не смог подать свое заявление.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, поскольку компенсационная комиссия, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом, так и не была создана государством-участником, он не может подать свое заявление о компенсации и, следовательно, имеет место нарушение его прав по пункту 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 14 Пакта.

3.2 Автор считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку сам предмет жалобы заключается в отсутствии средства правовой защиты в виде компенсации в связи с его длительным досудебным содержанием под стражей, которое завершилось его окончательным оправданием.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 13 августа 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно считает, что в соответствии с установленной Комитетом правовой практикой утверждения по пункту 6 статьи 14 Пакта, на который ссылается автор и положения которого отражены во внутреннем законодательстве в статье 544 Уголовно-процессуального кодекса, являются приемлемыми только при соблюдении трех условий: вынесение окончательного уголовного приговора, назначение наказания в связи с этим приговором и последующая отмена приговора или помилование в связи с новыми или вновь обнаруженными обстоятельствами. Государство-участник указывает также на то, что в соответствии со статьей 535 Уголовно-процессуального кодекса обжалованию подлежит только вступивший в силу приговор.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что в данном случае три вышеуказанных условия не соблюдены. Решение № 038/CRIM от 11 июня 2009 года Апелляционного суда прибрежного округа Дуалы, на основании которого автор был заключен под стражу, не является окончательным. Ссылаясь на сообщение *Андерсон против Австралии*, государство подчеркивает, что Комитет уже делал вывод о том, что приговор не является окончательным, если его еще можно обжаловать¹. Государство-участник указывает, что автор заявил, что он обжаловал это решение в Верховном суде, и что его жалоба была принята и рассмотрена. Поскольку первое условие, содержащееся в пункте 6 статьи 14 Пакта (окончательный приговор по уголовному делу), не соблюдено, из этого следует, что не соблюдено и второе условие.

4.3 Государство-участник утверждает, что третье условие также не соблюдено, поскольку Верховному суду не было представлено ни одного нового или вновь обнаруженного обстоятельства². Оно отмечает, что из решения суда высшей инстанции следует, что на его рассмотрение были представлены те же факты, которые рассматривались в суде первой инстанции и что суд просто дал другую оценку, чем судьи апелляционной инстанции, которые признали автора виновным. Государство-участник добавляет, что в данном случае нельзя также говорить о судебной ошибке, поскольку обычные средства правовой защиты, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, позволили принять окончательное решение по делу автора.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 14 сентября 2015 года автор утверждает, что, хотя статья 544 Уголовно-процессуального кодекса отражает положения пункта 6 статьи 14 Пакта во внутреннем законодательстве, содержание этого положения внутреннего

¹ *Андерсон против Австралии* (CCPR/C/88/D/1367/2005), пункт 7.4.

² См. *В. Ж. Х. против Нидерландов* (CCPR/C/45/D/408/1990); и *Ирвинг против Австралии* (CCPR/C/74/D/880/1999).

законодательства не ограничивается указанием круга лиц, имеющих право на компенсацию. Он утверждает также, что статья 544 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает компенсацию во всех случаях прекращения дела и вынесения оправдательного приговора, даже если решение суда не было обжаловано.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник избрало узкое толкование положений Пакта и что право на компенсацию признается внутренним законодательством. Он подчеркивает, что его сообщение основано не на пункте 6 статьи 14 Пакта, а на пункте 1 статьи 14. В этой связи автор заявляет, что он не может осуществить свое право на компенсацию, поскольку государство-участник не создало соответствующую комиссию. Следовательно, он просит Комитет признать сообщение приемлемым.

5.3 30 ноября 2016 года автор представил Комитету дополнительную информацию о том, что Национальная комиссия по правам человека и свободам сообщила ему, что 16 февраля 2016 года Председатель Верховного суда издал распоряжение № 115 о составе и начале работы компенсационной комиссии. Автор напоминает, что вышеупомянутая комиссия по сути является чисто административной структурой и не может рассматриваться как инстанция Верховного суда. Автор утверждает, что, несмотря на это распоряжение, компенсационная комиссия не функционирует. Он добавляет, что она неизвестна широкой публике и ее местонахождение не определено. Далее он заявляет, что данная компенсационная комиссия не имеет отношения к его случаю, так как она была создана только в феврале 2016 года, тогда как статья 237 (пункт 6) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает шестимесячный срок для обращения в комиссию. Поэтому автор утверждает, что обращение в Комитет становится необратимым.

5.4 Автор далее заявляет, что государство-участник оспаривает само право на компенсацию, тогда как это право четко признано во внутреннем законодательстве. Автор считает, что на самом деле имеет место проблема осуществления этого права, поскольку государство-участник не создало комиссию для рассмотрения его требования о возмещении ущерба. Автор повторяет, что основанием для обращения в Комитет является не пункт 6 статьи 14 Пакта, а пункт 1 статьи 14. Автор просит Комитет признать сообщение приемлемым и рассмотреть его по существу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 3 апреля 2017 года государство-участник подчеркивает, что автор обосновал причины, по которым он не обратился в компенсационную комиссию, включая ее чисто административный и нефункциональный характер, отсутствие публикации решения о создании комиссии и отсутствие признанного места нахождения.

6.2 Государство-участник напоминает, что после оправдания автора он направил жалобу Председателю Национальной комиссии по правам человека и свободам на невозможность получения компенсации в связи с его содержанием под стражей из-за отсутствия вышеупомянутой компенсационной комиссии. В ответ на это обращение 8 ноября 2016 года Национальная комиссия по правам человека и свободам проинформировала автора о том, что, согласно информации, предоставленной Министерством юстиции, компенсационная комиссия уже начала функционировать.

6.3 По существу дела государство-участник оспаривает довод автора о том, что в силу своего чисто административного характера компенсационная комиссия не может выполнять роль инстанции Верховного суда. Оно также оспаривает то, что для назначения членов комиссии необходимо было принять указ о введении в действие положения о создании комиссии. В этой связи государство-участник считает, что, поскольку 16 февраля 2016 года Председатель Верховного суда распоряжением № 115 утвердил состав указанной комиссии, требование статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса было выполнено. Оно подчеркивает, что компенсационная комиссия, которая размещается в здании Верховного суда, возглавляется советником Верховного суда и включает, в частности, двух судей апелляционного суда и

представителей некоторых государственных органов. Государство-участник подчеркивает, что присутствие в комиссии представителей государственных органов не умаляет ее судебного характера, данная комиссия не является каким-то особым органом и ее можно сравнить с комиссиями по правовой помощи, созданными в каждом суде, включая Верховный суд, на основании Закона № 2009/004 от 14 апреля 2009 года и включающими представителей государственных органов.

6.4 В отношении довода автора о том, что компенсационная комиссия не функционирует, государство-участник повторяет, что, поскольку автор не обратился в этот орган, он не может судить о его эффективности. Государство-участник далее утверждает, что довод автора относительно отсутствия фактического местонахождения комиссии является несостоятельным, поскольку комиссию возглавляет советник Верховного суда и к ней применима та же процедура, что и к судебной коллегии Верховного суда, а значит, очевидно, что местом расположения комиссии является Верховный суд. Государство-участник напоминает, что в соответствии со статьями 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса компенсационная комиссия располагается в Верховном суде. Исходя из этого, государство-участник повторяет свою просьбу к Комитету признать сообщение неприемлемым и, кроме того, необоснованным.

6.5 В своем представлении от 22 января 2019 года государство-участник вновь заявляет, что сообщение является неприемлемым и необоснованным. Оно утверждает, что автор не представил доказательств того, что он обратился в компенсационную комиссию, и что, напротив, он лишь презюмирует недоступность этого средства правовой защиты, утверждая, что оно не функционирует. Государство-участник считает, что автор мог бы утверждать о недоступности средства правовой защиты в виде компенсации только в том случае, если бы комиссия не рассмотрела ходатайство автора. Государство-участник вновь заявляет, что компенсационная комиссия функционирует, и уточняет, что она уже получила 16 заявлений, которые в настоящее время находятся на рассмотрении.

Комментарии автора сообщения к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 7 июля 2019 года автор напоминает, что он представил свое сообщение в Комитет в октябре 2014 года, а компенсационная комиссия была создана только в феврале 2016 года. В этой связи он утверждает, что государство-участник не может просить его обратиться в орган, который не существует. Автор также указывает на то, что, поскольку он не мог обратиться в комиссию в шестимесячный срок³, он был лишен возможности сделать это и, следовательно, исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Автор вновь заявляет, что он имеет право на компенсацию, несмотря на то что решение о его оправдании не было основано на обнаружении нового факта, и что отсутствие компенсационной комиссии является нарушением его права на возмещение ущерба.

7.2 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он намеренно решил не обращаться в компенсационную комиссию. Он напоминает, что, несмотря на отсутствие вышеупомянутой комиссии, в целях соблюдения правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, он все же дождался истечения шестимесячного срока, предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом, прежде чем направить жалобу в Комитет.

7.3 Автор напоминает, что Министерство юстиции сообщило, что государство-участник занимается формированием указанной комиссии, которая начала действовать лишь 6 июня 2016 года, только после обращения автора в Национальную комиссию по правам человека и свободам с целью проинформировать ее о потере права на подачу заявления в связи с истечением установленного срока, отсутствии компенсационной комиссии и направлении настоящего сообщения в Комитет. Автор

³ Уголовно-процессуальный кодекс, статья 237, пункт 6.

добавляет, что факт создания комиссии не освобождает его от предусмотренного законом срока подачи заявления.

7.4 Автор оспаривает утверждения о судебном характере компенсационной комиссии. Хотя она действительно возглавляется советником Верховного суда, который является ее апелляционной инстанцией⁴, автор подчеркивает, что она не входит в состав судов высшей инстанции. Он вновь заявляет, что компенсационная комиссия не функционирует и информация о ней не была доведена до сведения граждан, следовательно она не имеет для них юридической силы.

7.5 29 мая 2019 года, чтобы доказать нефункциональный характер компенсационной комиссии, автор представил Комитету письмо от Председателя Ассоциации адвокатов Камеруна, в котором указывается, что по крайней мере до марта 2018 года компенсационная комиссия не функционировала. Кроме того, автор представляет копию выдержек из вступительного заявления прокурора при Верховном суде во время церемонии введения в должность членов вышеуказанной комиссии 8 августа 2018 года, в котором он отмечает, что эта церемония посвящена «реальному началу работы» компенсационной комиссии. Следовательно, автор просит Комитет признать сообщение приемлемым и обоснованным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается приемлемости сообщения *ratione materiae*, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что поданная жалоба не соответствует положениям пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор поднимает вопросы по пункту 6 статьи 14 Пакта, положения которой отражены во внутреннем законодательстве в статье 544 Уголовно-процессуального кодекса. В этой связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой пункт 6 статьи 14 Пакта предусматривает, что если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и понесло наказание в результате этого осуждения и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо получает компенсацию согласно закону⁵. Комитет считает, что если бы автор представил свое сообщение по пункту 6 статьи 14, то оно было бы признано неприемлемым, поскольку условия, изложенные в этой статье, не соблюдены.

8.4 Вместе с тем Комитет отмечает уточнение автора о том, что его сообщение подпадает под пункт 1 статьи 14, а не под пункт 6 статьи 14 Пакта, как утверждает государство-участник. Комитет отмечает также, что автор утверждает о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в связи с отсутствием доступных средств правовой защиты и доступа к суду, который может определить права и обязанности по закону. Комитет отмечает далее утверждение автора о том, что государство-участник не предоставило ему эффективного средства правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта. Установив, что государство-участник не представило достаточных доказательств для оспаривания приемлемости сообщения по пункту 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 14

⁴ Там же, пункт 8.

⁵ *Андерсон против Австралии*, пункт 7.4; *В. Ж. Х. против Нидерландов*, пункт 6.3; *Ирвинг против Австралии*, пункт 8.3; и *Уэберганг против Австралии* (CCPR/C/71/D/963/2001), пункт 4.2.

Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности друг с другом, Комитет считает, что жалоба автора является приемлемой по этим статьям.

8.5 В отношении довода о том, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не могло рассчитывать на то, что автор обратится за компенсацией в компенсационную комиссию, поскольку в то время, когда автор в соответствии с законом мог обратиться в этот орган, он еще не функционировал. Комитет отмечает также, что в материалах государства-участника не содержится информации о том, каким образом может быть снят запрет на подачу автором жалобы в компенсационную комиссию после истечения шестимесячного срока, предусмотренного пунктом 6 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса, и не указывается, можно ли обжаловать эту меру в рамках внутренней правовой системы при отсутствии своевременного предоставления предусмотренного законом эффективного средства правовой защиты.

8.6 В свете вышеизложенного Комитет считает, что утверждения автора являются достаточно обоснованными, объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно касается утверждений автора по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что из-за пяти лет, проведенных в заключении, ему был нанесен немалый, как моральный, так и материальный ущерб, и что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом при соблюдении определенных условий он имеет право на компенсацию. Тем не менее Комитет подчеркивает, что в настоящем сообщении поднимается не вопрос о том, имеет ли автор право на компенсацию, а вопрос о доступе к средству правовой защиты, которое позволило бы ему заявить и подтвердить свое право на компенсацию. Комитет отмечает довод автора о том, что непредоставление соответствующего средства правовой защиты — в данном случае доступа к компенсационной комиссии — представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Пакта.

9.3 Что касается характера компенсационной комиссии, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что комиссия является инстанцией Верховного суда, а не сугубо административной структурой. Комитет отмечает, что в соответствии с законодательством государства-участника решения компенсационных комиссий, к которым упомянута автором комиссия приравнивается, равнозначны судебным решениям по гражданским делам⁶.

9.4 Комитет считает, что неспособность государства-участника сделать эффективным предусмотренное законом средство правовой защиты для компенсации ущерба представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 b) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентным органом в соответствии с законодательством этого государства, и что в данном случае не только не было своевременно предоставлено средство правовой защиты, но и во внутреннем законодательстве не было предусмотрено механизма обжалования такого отсутствия средства правовой защиты.

9.5 Соответственно, Комитет считает, что в данном случае необеспечение государством-участником своевременного предоставления автору средства правовой защиты в виде компенсации в соответствии с законом представляет собой нарушение

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс, статья 237, пункт 8.

пункта 1 статьи 14, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантированные Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры, с тем чтобы: а) предоставить автору надлежащее возмещение за нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта и б) предоставить автору доступ к механизму компенсации за неправомерное содержание под стражей. Государство-участник обязано также принять меры для предотвращения повторения подобных нарушений.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.
